ВЫЗВЕЗДИЛО

Вызвездило небо,
говорят — к морозу.
Не хотелось мне бы
из стихов да в прозу
броситься, как в омут,
на исходе света.
Пласт любви нетронут
на душе поэта.

Не пришлось мне снова
полюбить мужчину.
Я — рабыня слова,
в том ищи причину.
Рифмами мне проще
укрощать стихии.
Время жизнь полощет
там, где пью стихи я.

ПОСЛЕВКУСИЕ

На склоне лет всё меньше нравятся
вкус жизни нынешней и нравы.

Посмотришь: каждая — красавица
из силиконовой державы.

Всё по стандарту — грудь и пластика
фигуры, что погрязла в сале.
Хирург надёжней, чем гимнастика
до пота в тренажёрном зале.

Тому, кто ценит послевкусие
любви и чуда ожиданья,
давно не чуждо бессоюзие
с врагами мира созиданья.

БУМЕРАНГ

Себя читаю по шпаргалке,
купаясь в непонятном смысле.
А иногда, как из-под палки,
вдруг изреку чужие мысли.

И хочется себе присвоить,
как наши многие поэты:
когда в мозгу порой застои,
себя пиарят как эстеты.

Но совесть воровству не пара
и возвращает бумерангом
грехи любителям пиара,
что скоро станут ниже рангом.

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Не совпадаю я с тобой,
различны биоритмы наши.
Ты не моею был судьбой,
красивый мальчик-карандашик.

Ты жил со мною, не любя,
и рисовал одни лишь шаржи,

и, о себе везде трубя,
водил всегда себя на марши.

А я любила тишину
и незабудки в чистом поле.
Не претендуя на жену,
живу одна, зато на воле.

ШАНС

Дарит судьба третий шанс,
два предыдущих — не впрок.
Странный какой-то альянс
на укороченный срок.

Запроектирую ритм
и нарисую слова.
Каждый как может творит,
лишь бы была голова.

ЛУЧШИЙ

Мой лучший день потерян был уже,
и сумерки украдкой пьют закат.
Но как-то неспокойно на душе,
хотя всё хорошо на первый взгляд.

Мой лучший друг уходит в мир иной,
его я не успею проводить.
Но тень его, как сторож за спиной,
не даст в ловушку смерти угодить.

Мой лучший дом не там, где я живу,
а там, где по утрам поют скворцы
и радужные блики наяву
на окнах пишут радости венцы.